

ТОННель

— В каждой воинской части есть то, что следует охранять. И это не только знамя воинской части. Полк, в котором я на первом году проходил службу, не исключение из правила. Под нашей охраной были объекты, расположенные на большой территории. По периметру между заграждениями из колючей проволоки кинологи выставляли несколько сторожевых собак. Внутри ограждений вдоль всего периметра тропа натоптана часовыми.

Один участок периметра проходил через сопку, заросшую орешником, диким виноградником и молодыми дубками. Нависая над тропой, кроны сплелись так, что часовой шёл как по тоннелю. Звёзд не видно, а в траве зеленоватыми огоньками мерцали светлячки. Поневоле приходилось прислушиваться к каждому постороннему шороху.

В те предрассветные часы по жутковатому участку проходил ефрейтор Гаджиев, старослужащий не из робкого десятка. Вдруг со стороны колючки послышался шорох.

— Стой! Кто идёт?

В ответ только тишина. Сделал ефрейтор пару шагов — шорох повторился.

— Стой! Стрелять буду! — скомандовал часовой и передёрнул затвор карабина.

И вновь тишина. Кто-то словно выжидал, когда продвижение по тропе продолжится. Нет, не мышка тогда шуршала прошлогодней листвой. Нешуточно в зарослях, карабин на изготовке к стрельбе. По уставу, в случае повторения опасности после команд полагается сделать предупредительный выстрел вверх, а второй — на поражение. Так ли было у Гаджиева, только в караульном помещении услышали два выстрела, а до ефрейтора в тоннель донеслось:

— М-му-у-у.

События разворачивались по-солдатски споро. С ближайшего оповещателя часовой сообщил начальнику караула о причине и месте стрельбы. Караульные свободной смены, бежавшие за внешней колючкой, в зарослях обнаружили убитую наповал корову. Дежурный по роте, услышавший выстрелы, узнал от караульных причину и разбудил повара. Тот топором для рубки мяса ловко «отстегнул» не только стегно, а всю коровью ногу. Утренняя каша сварилась со свежей говядиной. Оперативно быстро сработал повар! И все довольны!

Всё бы хорошо, да вот незадача — полковая казна заплатила хозяину заплутавшей коровки стоимость ноги и испорченной шкуры той бурёнки. А Гаджиев, уложивший животное одним патроном, ориентируясь только по шороху, отбыл в краткосрочный отпуск на родину. Десять суток, не считая времени в пути, равносильно награде для любого военнослужащего-срочника. Вот так командование полка оценило меткость, бдительность и действия по уставу.

ПРИСЯГА

— Присяга для военнослужащих — один из самых торжественных и самых ответственных моментов. Проехав в открытых кузовах грузовых машин более часа, в новенькой парадной форме мы построились около памятника герою-комсомольцу Виталию Баневуру, установленного

вблизи места его гибели у деревни Кондратеновка. Ещё в учебной роте нам рассказали о нём. По одной версии — белогвардейцы, а по другой — казаки разрезали грудь и вырвали юное сердце подпольщика времён Гражданской войны.

В тот день напряжение, влажность и жара были такими, что, казалось, через мгновение пот закапает с козырька фуражки. С безоблачного неба солнце раскалило воздух за тридцать. Не спасала и тень древесных крон, окружавших мемориальный комплекс. В субботний день туда приехали туристы, отдыхающие и немногочисленные родственники принимающих присягу защитников Отечества. Все знают присягу наизусть, но чтобы от напряжения не сбиться, присягающий перед строем держит текст и чеканит каждое слово. Остальные стоят в строю по стойке «смирно». Черёд присягать подходил к Серёге Босычу, а он побелел, будто припудренный, ноги подкосились. Упал бы, но стоящие в строю товарищи подхватили его под обе руки. По команде (в армии всё по команде) отвели в сторону для оказания медицинской помощи. Через пару минут Босыч присягал Отечеству.

Этот случай говорит не о хлипкости молодого солдата, а о том физическом и моральном напряжении, которое сопутствует присяге. В череде солдатских будней день принятия присяги — праздник для военнослужащего. С этого дня начинается настоящая солдатская служба с её маленькими радостями и неприятностями, с редкими благодарностями и неминуемыми взысканиями.

АРМЕЙСКАЯ ПРОВЕРКА

— В обычной воинской части в мирное время будни протекают вполне обыденно. Весь личный состав, от рядового до командира полка, несёт службу размеренно, по отлаженному за десятилетия распорядку. Лишь иногда случаются авралы по случаю предстоящей проверки воинской части. А приезжают представители командования военным округом. Тогда полы натираются мастикой тщательнее обычного. Латунные краны в умывальной комнате чистятся зубными щётками до блеска. С дорожек и плаца сметается каждая пылинка. Дежурными по ротам и дневальными

ставят тех, кого ни разу не заподозрили в халатности, или, по армейским меркам, в разгильдяйстве.

Порядок везде: от казармы до курилки, от столовой до спортивной площадки. И в солдатской столовой, если она не гарнизонная, в дни проверки всё не так, как обычно, — и щи наваристее, и сдоба, как в праздничные дни. А кроме косметических мероприятий, все, как в обычные дни, несут основную службу. О личном оружии не может быть и речи: оно, почищенное и смазанное, всегда готово к применению. Мы, молодое пополнение, делали всё, что приказывали командиры. Приказы в армии не обсуждаются, а выполняются. Даже обжалуется приказ лишь после его выполнения. Мы всё выполняли, но роптали:

— Армейская показуха. Лизоблюдство перед высшими чинами.

Старослужащие на наши роптания отвечали просто и доходчиво:

— Зелёные вы ещё. Прослужите с наше, тогда будете знать, что проверка — это тогда, когда приезжает военная прокуратура. С ними и показуха не «прокатит». По сравнению с теми — это гости. А как вы сами встречали гостей, когда были на гражданке? Вот то-то! Гостям приятно и на гражданке, и в армии, когда к их приезду готовятся. Знайте же эти прописные истины. Эти приехали сверить, всё ли в полку так хорошо, как показано в отчётной документации. Коль приехали они, то всё у нас замечательно!

Но не обошлось тогда без казуса. Наш командир полка — низкорослый крепыш лет пятидесяти пяти. Проверяющий из штаба округа — высокий и стройный, лет на двенадцать моложе нашего «бати». Оба они полковники. Не знал молодой проверяющий, что наш комполка имеет привычку дёргать вниз пожимаемую руку. Потому-то и не был готов к этому. А наш полковник после рапорта пожал поданную ему руку так, что молодой проверяющий не устоял и коленом коснулся плаца. Если бы не полковой замполит и его кулак, вовремя показанный строю, то не миновать бы хохота. А так всё было обставлено как случайность.

Но мы всё равно были горды за нашего «батю»: поставил он на колени проверяющего из округа.